

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ — 33-Я СЕССИЯ

(Монреаль, 21 апреля – 2 мая 2008 года)

Пункт 8 повестки дня. Доклад о работе сессии

ПРОЕКТ ДОКЛАДА О РАБОТЕ ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В ХОДЕ ЕГО 33-Й СЕССИИ

Прилагаемые пп. 3:116–3:144 проекта доклада Юридического комитета относятся к пункту 3 повестки дня.

Пункт 3 повестки дня. Возмещение ущерба, причиненного воздушными судами третьим лицам в результате актов незаконного вмешательства или в связи с общими рисками

3:116 **Статья 28** (Перевод специальных прав заимствования), призванная упорядочить процедуру, изложенную в п. 1 статьи 23 Монреальской конвенции 1999 года, **была принята** без обсуждения.

3:117 Остановившись на **статье 29** (Пересмотр пределов), одна делегация уточнила, что вместо "inflation fact" в **п. 2** следует читать "inflation factor" (к тексту на русском языке не относится). Еще одна делегация со ссылкой на **п. 1** высказала определенные сомнения относительно того, уместно ли поручать директору ДМВ пересмотр сумм, установленных в статье 4, учитывая, что они не имеют отношения к вмешательству со стороны Механизма. Председатель заметил, что существует необходимость координации пределов ответственности; если не предусмотреть пересмотра сумм статьи 4, может образоваться пробел в сфере применения между статьей 4 и статьей 19. Одна делегация, которую поддержала еще одна делегация, выразила несогласие с тем, что такое право предоставляется одному директору, учитывая, что этот вопрос не носит оперативного характера и относится к компетенции государств как членов Конференции сторон. Еще одна делегация предложила во избежание сомнений относительно функции утверждения, оговоренной в настоящее время в п. 2, изложить эти полномочия в п. 1. Комитет **утвердил** статью 29 в принципе при условии, что Редакционный комитет рассмотрит возможность подчеркнуть роль Конференции сторон в первом пункте.

3:118 Отвечая на вопрос одной делегации относительно фразы "на территории которого был причинен ущерб" в п. 1 **статьи 30** (Юрисдикция), один делегат, являющийся председателем SG-MR, которого поддержала еще одна делегация, разъяснил, что составители явно намеревались отступить от Римской конвенции 1952 года и подчеркнуть аспект защиты потерпевших. В статье 30 речь идет о случаях, когда в результате событий, имевших место в государстве, не являющемся участником, причинен ущерб в государстве-участнике, и поэтому необходимо обеспечить связь с местом, где был причинен ущерб. В **п. 2** рассматривается проблема ущерба, причиненного в нескольких государствах, учитывая, что не всегда просто определить, где находилось воздушное судно в момент причинения ущерба. Комитет **принял** статью 30 в нынешней редакции с учетом предложения одной делегации заменить слово "incidente" словом "suceso" в п. 2 текста на испанском языке, поскольку второй термин соответствует испанскому определению "события".

3:119 **Статья 31** (Вступление в процесс Дополнительного механизма возмещения) была **принята** Комитетом без замечаний.

3:120 В ходе рассмотрения **статьи 32** (Признание и обеспечение исполнения судебных решений) одна делегация вернулась к высказанному ею в ходе работы SG-MR предложению об исключении **п. 3**. Эта делегация разъяснила, что, поскольку в каждом государстве существует собственный правовой режим в сфере обеспечения исполнения судебных решений, такое положение может затруднить ратификацию конвенции, и предложила вместо этого дать ссылку на национальное законодательство государства, на территории которого был причинен ущерб. Председатель Подгруппы по процедурным вопросам Группы SG-MR пояснил, что текст подпунктов а)–f) заключен в квадратные скобки, поскольку не было достигнуто консенсуса относительно того, следует ли ссылаться исключительно на национальное законодательство или установить общие нормы. По мнению этой делегации, которое поддержали еще шесть делегаций,

второй вариант представляется предпочтительным. Одна из этих делегаций заметила, что текст подпункта е) следует согласовать по грамматической конструкции с вводным текстом п. 3. Затем председатель учредил еще одну **группу "друзей председателя" (№ 4)**, в состав которой вошли делегации Китая, Сенегала, Соединенного Королевства и Швеции, поручив ей рассмотреть в самом оперативном порядке п. 3. Вопрос о согласовании подпункта е) с вводным текстом п. 3 статьи 32 был **передан** Редакционному комитету.

3:121 **Статья 33** (Региональные и многосторонние соглашения о признании и исполнении судебных решений) была **принята** Комитетом без замечаний.

3:122 В отношении **статьи 34** (Исковая давность) один наблюдатель обратил внимание Комитета на документ LC/33-WP/3-9, в п. 2.2.11 которого предлагается установить двухлетний период исковой давности по аналогии с Варшавской конвенцией 1929 года, Монреальской конвенцией 1999 года и Римской конвенцией 1952 года. Кроме того, отрасль имеет право в течение непродолжительного периода времени узнать, кто будет подавать иски, а сокращение периода не будет иметь существенных негативных последствий для истцов. Еще один наблюдатель, поддержав это мнение, отметил, что истцы скорее получают возмещение и останутся меньше времени для израсходования средств. Все выступившие делегации поддержали сохранение как минимум трехлетнего периода исковой давности. Различные аргументы, приводившиеся этими делегациями в пользу сохранения более длительного периода исковой давности в контексте третьих лиц (в отличие от договорного режима, который, наряду с прочим, охватывается Монреальской конвенцией), сводились к тому, что гораздо труднее выявить потерпевших лиц и товары и рассчитать соответствующий ущерб, а в отдельных случаях определить, причинен ли ущерб в результате акта незаконного вмешательства или иным образом. Одна делегация попросила разъяснить причину различий в продолжительности периода исковой давности в двух проектах конвенций, в связи с чем докладчик по проекту конвенции об общих рисках сослался на опыт Римской конвенции 1952 года в качестве обоснования сохранения двухлетнего периода. Эта ситуация несколько отличается от конвенции о возмещении ущерба в случае акта незаконного вмешательства, когда преднамеренный характер ущерба и намерение причинить его могут усложнить представление исков потерпевшими. Текст статьи 34 был **одобрен** Комитетом в его нынешней редакции с оговоркой о замене слова "incidente" в **пп. 1 и 2** испанского текста этой статьи словом "suceso" по причине, изложенной в контексте статьи 30.

3:123 **Статья 35** (Смерть лица, несущего ответственность) и **статья 36** (Государственные воздушные суда) были **одобрены** Комитетом без замечаний.

3:124 При обсуждении **статьи 37** (Ядерный ущерб) председатель напомнил Комитету о том, что было решено вернуться к этому положению при рассмотрении экологического ущерба ядерного характера. Один наблюдатель, которого поддержал еще один наблюдатель, обратил внимание Комитета на документ LC/33-WP/3-9, в п. 2.2.12 которого предлагается исключить ответственность за незастрахованный ядерный ущерб. Один делегат, являющийся председателем SG-MR, заявил, что, по его мнению, две конвенции об ответственности за ядерный ущерб, упомянутые в рассматриваемой статье, возлагают на операторов ядерных установок ответственность за акты с использованием ядерных материалов, украденных с этих установок. Одна делегация, поддержав заявления вышеупомянутой делегации и обоих наблюдателей, предложила изменить текст таким образом, чтобы сослаться на дополнительные конвенции и внутреннее законодательство, которое может усилить защиту в таких случаях. Еще одна делегация высказала сомнение в отношении того, должен ли "ядерный инцидент" быть связан с актом незаконного вмешательства.

3:125 Одна делегация признала наличие определенного консенсуса по вопросу о том, что эксплуатант не должен нести ответственности за ядерный ущерб. Одна делегация, поддержанная еще одной делегацией, разделила эту точку зрения, заявив, что риски возникают не в результате авиационной деятельности, а в результате работы ядерных установок. Когда председатель предложил полностью исключить статью 37, одна делегация высказала слова предостережения в связи с тем, что такое исключение подвергнет оператора жесткому режиму ответственности конвенции. Еще один наблюдатель поддержал предложение в документе LC/33-WP/3-9 об исключении всего текста после слова "инцидента" во второй строке этой статьи. Отвечая на эти замечания, одна делегация, которую поддерживали еще две делегации, высказала предостережение в отношении того, что, поскольку понятие "ядерный инцидент" не определено в рассматриваемой конвенции, следует дать ссылку на определение в других соответствующих конвенциях. Завершая рассмотрение статьи 37, председатель **передал** данную статью в Редакционный комитет и поручил ему выбрать один из двух подходов, который наилучшим образом отражал бы все цели конвенции: либо исключить текст после слова "инцидента" во второй строке и уточнить, что является ядерным инцидентом, либо просто указать, что ядерный ущерб не подлежит возмещению по настоящей конвенции (или в качестве альтернативы использовать формулировку статьи XIV Монреальского протокола 1978 года).

3:126 Затем Комитет перешел к **статье 18** (Финансовые средства Дополнительного механизма возмещения). Одна делегация предложила включить положение о финансовых гарантиях для защиты государств-участников от ответственности, вытекающей из действий, бездействия или обязательств ДМВ, связанных с их членством в Механизме. Такая ответственность может возникнуть, в частности, в результате инвестирования финансовых средств ДМВ согласно п. 2 статьи 18 или получения кредитов от финансовых учреждений согласно п. 4 статьи 18. Один делегат, являющийся председателем SG-MR, заявил, что это предложение является интересным, однако заметил, что оно похоже на положение о ликвидации ДМВ, а такого рода положения обычно включаются в заключительные статьи документа на дипломатической конференции. Согласившись с этим мнением, председатель предложил делегациям внимательно рассмотреть этот вопрос и подготовиться к представлению своей позиции на дипломатической конференции.

3:127 Председатель группы "друзей председателя" № 2 представил **флимзи № 3**, в котором рассматривается взаимосвязь между ИКАО и Дополнительным механизмом возмещения. В дополнении к этому флимзи приведено восемь предложений, призванных уточнить характер этой взаимосвязи. Председатель Юридического комитета предложил членам Комитета высказать замечания по каждому из предложений в дополнении.

3:128 В отношении п. 1 члены Юридического комитета рекомендовали дипломатической конференции внимательно рассмотреть вопрос о том, следует ли включать в преамбулу конвенции описание взаимосвязи между ИКАО и ДМВ, включая создание ДМВ под эгидой ИКАО.

3:129 Остановившись на предложении в п. 2 об исключении квадратных скобок из п. 3 статьи 8 (Дополнительный механизм возмещения), одна делегация попросила разъяснить, почему не делается соответствующих поправок к п. 4 этой статьи, а также обладает ли ДМВ собственной правосубъектностью, отличной от ИКАО. Председатель группы подтвердил, что ИКАО и ДМВ будут обладать самостоятельной правосубъектностью, но определенная взаимосвязь должна быть установлена для того, чтобы ИКАО могла оказывать содействие работе ДМВ. Председатель группы представил дополнительные разъяснения относительно фразы "имеет постоянное место пребывания в том же месте, что и Международная организация гражданской авиации", то есть в Монреале. Комитет **согласился** убрать квадратные скобки в п. 3 статьи 8, и председатель просил членов Редакционного комитета зафиксировать это изменение.

3:130 В отношении пп. 3 и 4 председатель напомнил, что рассмотрение **статьи 9** (Конференция сторон) было отложено до завершения этой дискуссии. В п. 3 предлагается включить в статью 9 новый подпункт в следующей редакции: "по мере необходимости заключает договоренности от имени Дополнительного механизма возмещения с Международной организацией гражданской авиации и другими международными органами". Комитет **согласился** с добавлением этого подпункта, который следует поместить в надлежащее место по усмотрению Редакционного комитета. В п. 4 предлагается добавить слова "или Международной организацией гражданской авиации" после слов "государством-участником" в **подпункте m)** статьи 9, так как это позволит ИКАО вносить вопросы в повестку дня Конференции сторон. Комитет **согласился** с таким включением и передал его Редакционному комитету.

3:131 В п. 5 предлагается добавить в п. 3 **статьи 10** следующий текст: "Международная организация гражданской авиации имеет право быть представленной на Конференции сторон без права голоса". Этот текст также был **принят** без возражений и передан Редакционному комитету.

3:132 Поскольку предложения в пп. 6 и 7 касаются регламента ДМВ, Комитет решил указать в своем докладе о принципиальном согласии с этими предложениями, которые позднее будут рассматриваться теми, кому поручено разработать и утвердить этот регламент.

3:133 Комитет пожелал указать в своем докладе, что он согласился в принципе с предложением в п. 8 и рекомендовал Секретариату обратить внимание дипломатической конференции на необходимость принятия резолюции о том, что первая сессия Конференции сторон должна быть проведена в Штаб-квартире ИКАО в Монреале.

3:134 Рассмотрев **статью 9** (Конференция сторон) в целом, Комитет признал ее **утвержденной** с учетом согласованных изменений.

3:135 Затем Комитет рассмотрел **статью 10** (Сессии Конференции сторон). Одна делегация предложил изменить **п. 3** таким образом, чтобы отразить не только равные права для государств-членов, но и возможность пропорционального голосования с учетом размера взносов в ДМВ (взвешенное голосование). Такой подход учитывает прецеденты, существующие во Всемирном банке и Международном валютном фонде, а также мысль о том, что инвестируемые средства суверенных государств должны управляться аналогично тому, как это делается в частных финансовых учреждениях. Еще одна делегация заметила, что ратификация конвенции будет затруднена без такого изменения, в частности, в тех государствах, которые будут выплачивать более высокие взносы. Возражая против этого предложения, одна делегация заявила, что оно, напротив, затруднит ратификацию. Это мнение поддержали еще пять делегаций, считавших, что такое взвешенное голосование поставит под угрозу выплату возмещения развивающимся государствам, и утверждавших, что процесс принятия решений на Конференции сторон должен основываться на принципе "одно государство – один голос", реализованном в ИКАО. Поэтому Комитет **решил** оставить текст без изменений.

3:136 Одна делегация, которую поддержала другая делегация, рекомендовала включить в **п. 4** статьи 10 ссылку на подпункт е) статьи 9, касающийся первоначальных взносов. Комитет **согласился** включить в п. 4 статьи 10 ссылку на **подпункт е)** и передал этот вопрос Редакционному комитету.

3:137 Затем Комитет рассмотрел предложение об изменении **п. 3 статьи 32**. Группа "друзей председателя" № 4 предложила убрать квадратные скобки в этом пункте и сохранить текст. Предложено также включить новый подпункт с изложением дополнительных оснований для

отказа в признании и исполнении судебного решения. Для обеспечения транспарентности системы такие дополнительные основания могут использоваться лишь при условии, что о них заблаговременно уведомлен депозитарий конвенции. Комитет в принципе **принял** это предложение и **поручил** Редакционному комитету подготовить текст нового подпункта.

3:138 Затем Комитет рассмотрел **статьи 25, 26 и 27**. В отношении **статьи 26** один наблюдатель предложил в том случае, если будет решено, что ДМВ предоставляет финансовую поддержку согласно статье 26 эксплуатанту, который несет ответственность за ущерб, причиненный в государстве, не являющемся участником, обусловить такую поддержку согласием такого государства, не являющегося участником, на обязательность для него условий и постановлений конвенции. Проект соответствующего текста был представлен в документе LC/33-WP/3-9. Несколько делегаций поддержали это предложение. Они считают логичным просить государство, не являющееся участником, соблюдать условия и постановления конвенции – путем принятия законодательства с обратной силой или иным образом, – чтобы пользоваться выгодами конвенции. Комитет **принял** это предложение и **поручил** Редакционному комитету рассмотреть формулировку предлагаемого изменения в документе LC/33-WP/3-9.

3:139 Дальнейшее рассмотрение статей 25 и 27 проводилось на основе документов LC/33-WP/3-6 и LC/33-WP/3-9. Несколько делегаций высказали серьезные оговорки в отношении существующего текста статей 25 и 27. Предусматривая исключительную правовую защиту в отношении эксплуатанта, статья 27 по существу ограждает других лиц от ответственности, несмотря на то, что они также могли способствовать причинению ущерба. Отмечалось, что столь широко трактуемое освобождение от ответственности противоречит основному принципу деликтного и контрактного права, согласно которому любой субъект права должен нести ответственность в случае вины. Эти делегации могли бы согласиться с некоторыми положениями об освобождении от ответственности владельцев воздушных судов, арендодателей и финансирующих учреждений, однако не готовы распространить освобождение от ответственности на такие стороны, как поставщики аэронавигационного обслуживания, аэропорты, поставщики услуг по обеспечению безопасности и наземные службы. Освобождение их от ответственности отнюдь не стимулирует совершенствование мер по обеспечению авиационной безопасности. Кроме того, исключение ответственности изготовителей создаст серьезную проблему, так как это будет противоречить законодательству Европейского сообщества (ЕС) об ответственности производителя и затруднит ратификацию конвенции государствами – членами ЕС. Наконец, что также немаловажно, такая концепция поставит в невыгодное положение потерпевших. В том случае, если финансовые средства ДМВ будут исчерпаны и потерпевшие не получают возмещения или получают его в недостаточном размере, они будут лишены права требовать компенсации от других сторон, которые способствовали причинению ущерба. Поэтому было предложено исключить статью 27. Кроме того, эти делегации также считали, что право регресса, допускаемое согласно статье 25, имеет чрезмерно узкие и слишком ограниченные рамки. Вряд ли справедливо, что эксплуатант, несущий объективную ответственность за ущерб, не может воспользоваться правом регресса против тех сторон, которые фактически причинили ущерб или способствовали его причинению. По мнению этих делегаций, в статью 25 следует включить проект положений, предложенных в документе LC/33-WP/3-6, с тем чтобы расширить возможность регресса.

3:140 Возражая против вышеизложенной позиции, один наблюдатель заявил, что статья 27 является одним из краеугольных камней конвенции, и ее следует сохранить неизменной. Отраслевые структуры предпочитают распределять ответственность между собой, а не ввязываться в длительные судебные процессы. Им следует разрешить такую практику, поскольку это не затрагивает интересов потерпевших. Распределение ответственности – это не новая концепция. Она нашла отражение в таких международных договорах, как *Конвенция об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии* 1960 года. В этой связи

некоторые делегации подчеркнули необходимость создания эффективной системы возмещения с минимальными затратами. Вопрос не об ответственности производителя или принципах деликтного права, а о возмещении ущерба, причиненного в результате террористических актов. Когда государства обсуждают договорной документ в рамках международного форума, крайне важно проявлять определенную гибкость, включая внесение необходимых коррективов в соответствующее национальное законодательство.

3:141 Председатель заявил, что основной идеей этого документа является обеспечение полной компенсации потерпевших. Для достижения этой цели в прошлом проводилась большая работа. Для того чтобы победить терроризм, каждый участник процесса должен проявлять гибкость. Он представляет страну, исповедующую принципы гражданского права, и считает, что система гражданского права открыта для новых идей и воззрений. Руководствуясь этим, он призвал делегации и наблюдателей сделать все возможное для реализации этого проекта.

3:142 Председатель Специальной группы в своем выступлении отметил, что статью 25 можно улучшить, однако ее исключение вряд ли будет оптимальным решением. Возможно, следует подумать о расширении базы участия в системе. Сторонам, помимо эксплуатантов, может быть предложено принять участие в системе в обмен на защиту в рамках системы.

3:143 В выступлениях большого количества делегаций подчеркивалась необходимость создания сбалансированной системы. Они высказывались за сохранение статей 25 и 27 с изменениями, необходимыми для учета вышеизложенных замечаний. Поэтому Комитет решил создать еще одну **группу "друзей председателя" (№ 5)** для работы над этим вопросом; в состав этой группы, которая будет работать под председательством делегата Швеции, вошли представители Германии, Сингапура, Соединенных Штатов Америки, Франции, Швеции, Южной Африки и Японии, а также ИАТА и АРГ.

3:144 Затем Комитет **одобрил** содержание **флимзи № 4** без каких-либо изменений и **поручил** Редакционному комитету включить в проект конвенции пересмотренный текст **п. 3 статьи 19**.